

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕЖВУЗОВСКИЙ ЦЕНТР ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАШЕ ОТЕЧЕСТВО СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК ТРИНАДЦАТЫЙ

**В сборнике опубликованы научные труды,
приуроченные к столетию
Великой Русской Революции**

МОСКВА – 2017

УДК 94(470)(042)

ББК 63,3(2)

Н 371

Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск тринадцатый / Под общ. ред. профессора В.С. Порохни. – М., ППП «Типография «Наука», 2017 – 304 с.

Авторы:

Авторами работ являются заведующие кафедрами, преподаватели истории в вузах России. Их фамилии размещены в алфавитном порядке. При этом, вуз, который авторы представляют, публикуется ниже фамилии автора. Балыш А.Н., Вельможко И.Н., Султыгова Л.А., Тетюшева С.А., Чирикова О.Б., Шлыкова Л.А. по внутривузовскому совместительству представляют Межвузовский центр по историческому образованию в технических вузах Российской Федерации.

В научных трудах авторы освещают исторические события, связанные с вековым юбилеем революционных преобразований в стране.

Труды предназначены для преподавателей истории, студентов вузов различного профиля, аспирантов-историков. Они также представляют интерес для широкого круга читателей.

Вошедшие в сборник научные труды издаются в авторской редакции.

© Межвузовский центр
по историческому образованию
в технических вузах
Российской Федерации, 2017
© Московский авиационный
институт (национальный
исследовательский
университет), 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бакланова И.С. К вопросу о строительстве российской армии в 1917 году (историографический аспект).....	5
Балыш А.Н., Исаевич Ю.Г. Государственная политика в области развития науки в первый год Советской власти: предпосылки, причины и значение.....	20
Банникова Н.Ф. Октябрь и научно-техническая интеллигенция.....	39
Белошапка Н.В. Февраль 1917 г.: перипетии создания новой власти в России.....	45
Булатов А.Г. Дагестан в период Февральской и Октябрьской революций и установления Советской власти.....	63
Быковская Г.А. 1917: рождение новых принципов управления научно-технической сферой.....	89
Вельможко И.Н. Государственная Дума: год 1917.....	98
Душкова Н.А. Неоиндустриализация России и научно-техническое западное партнерство: исторический опыт.....	107
Земцов Б.Н. Закономерность падения самодержавия: взгляд через столетие	122
Зима В.Ф. Военные священники России в годы Первой мировой войны.....	131
Кафырин Е.А. Сравнение двух революций.....	154
Кущенко С.В. Социальные основания Великой Русской Революции первой четверти XX века (методологический аспект).....	160
Македонская В.А. Государственно-церковные отношения в Советской России в 1917-1920 годах.....	171
Панин Е.В. Революционные преобразования большевиков в сфере образования для национальных меньшинств.....	181

Порохня В.С. Масштабные революционные преобразования в цветной металлургии СССР после Великого Октября.....	200
Соколов А.В. Февральская революция 1917 г. в Рязанской губернии.....	212
Султыгова Л.А. Революция 1917г. и ее влияние на судьбу народов Северного Кавказа (на примере Чечни и Ингушетии).....	217
Тетюшева С.А. Некоторые страницы из истории Февральской революции 1917 г. в России.....	228
Трубникова Н.В. Первая мировая война и революция 1917 года: проблема преемственности в дискуссиях современного мирового россиеведения.....	245
Хартова Е.С. Октябрьская революция – случайность или закономерность? От Февраля к Октябрю.....	254
Хисамутдинова Р.Р., Султанов Р.А. Влияние Первой мировой войны и революции 1917 г. на социальную политику Южного Урала.....	262
Чирикова О.Б. Деловой мир России накануне и в 1917 г.....	277
Шкарубо С.Н. Из истории русской научной эмиграции в США в 20-30 гг. XX в.....	282
Шлыкова Л.А. Октябрь 1917 года в судьбе русской интеллигенции.....	287

Таким образом, на примере создания и деятельности одного из ведущих НИИ показано, как в первые десять лет после Октября в сложных условиях становления советской власти и Гражданской войны ученые химического института им. Л.А. Карпова благодаря государственной поддержке сумели проводить научные исследования и решать многие технические вопросы и внесли свой вклад в развитие отечественной и мировой науки. Несмотря на то, что работе научно-технической интеллигенции мешали постоянные реорганизации управления научными учреждениями, недостаточное финансирование, особенно на фундаментальные исследования, продолжал создаваться и развиваться фундамент советской науки.

---

¹ Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М.: Политиздат, 1987, с.32.

²Быковская Г.А. Научно-техническая политика российского государства. Проблемы исторической преемственности и практической реализации. Воронеж: Ренакорд, 2004, с.144-145.

³Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1974, т.36, с. 242.

⁴Российский Государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Филиал.Ф.Р-16. Оп.2-6,д.3,л.1.

⁵РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.3.лл.3,об-5.

⁶РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.8.лл1,4.

⁷Фрумкин А.Н.(1895-1976) работал в НИФХИ 1922-1946гг. Рабинович А.И. (1893-1942) работал в НИФХИ с 1926 года. Казарновский И.А.(1890-1981) работал в НИФХИ с 1922 года.

⁸РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.10.лл.1-4,6-7.

⁹РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.20.лл.1-6,9.

¹⁰РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.29.лл. 6-7,9-10,18.

¹¹РГАНТД. Филиал.Ф.Р-16.Оп.2-6,Д.73. л. 26,Д.127,лл.1,39.

Белошапка Н.В.

Удмуртский государственный университет

ФЕВРАЛЬ 1917 Г.: ПЕРИПЕТИИ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Приступая к рассмотрению вопроса о формировании власти в феврале 1917 г., необходимо учитывать, что ядро будущего Временного правительства

было подготовлено задолго до революционных событий. В него вошли люди хорошо известные российской общественности своей оппозиционной деятельностью в отношении самодержавного режима. Многие современники и участники революционного процесса указывали на тот факт, что при всей неожиданности и стихийности происшедшего переворота, образование нового правительства произошло удивительно быстро. Поэтому, представляется необходимо обратить внимание на политическое поведение либеральных партий в последние годы существования царского правительства и в особенности на те из них, которые входили в так называемый Прогрессивный блок.

Как известно, Прогрессивный блок представлял собой межпартийное объединение, образовавшееся в августе 1915 г. в IV Государственной думе. В него вошли практически все ведущие думские фракции: кадеты, прогрессисты, земцы – октябристы, фракция «Союз 17 октября», группа центра, а также часть националистов, которые стали именовать себя «прогрессивными националистами». Именно на заседании этого парламентского объединения, начиная с 1915 г. и вплоть до февраля 1917 г. происходило обсуждение состава правительства, которое должно было сменить царский кабинет министров. Предпосылки образования блока, история его создания и деятельности нашли детальное освещение в отечественной литературе. В этой связи, в настоящей статье представляется целесообразным сосредоточить внимание не на рассмотрении фактического материала, а на выделение некоторых моментов, имеющих непосредственное отношение к проблеме формирования Временного правительства. И, прежде всего, вопрос о том, как шло обсуждение персонального состава будущего правительства участниками Прогрессивного блока в ходе борьбы за изменение системы государственного управления.

Поскольку в образовании Прогрессивного блока принимали участие разнородные элементы, то платформа такого блока могла быть и была только компромиссной. Тем не менее сам факт объединения ряда крупнейших политических партий с целью попытаться изменить систему управления в

государстве имел огромное значение. Впервые в IV Государственной думе оформилось парламентское большинство, которое заявило о своей способности подготовить новое правительство. В этой связи показателен процесс составления списков возможных кандидатов в «правительство доверия» в 1915-1916 гг. Возможные кандидатуры основных министров намечались различными либеральными группировками на тайных совещаниях. Во всех списках фигурировал лидер кадетов П.Н. Милуков в качестве министра иностранных дел, прогрессист А.И. Коновалов – в качестве министра торговли и промышленности и лидер октябристов А.И. Гучков – в качестве премьера либо в качестве министра внутренних дел, либо – военного министра. Несколько раз упоминались председатель Земгора князь Г.Е. Львов, а также представитель кадетской партии А.И. Шингарев в качестве министра финансов, либо земледелия. Думается, нет смысла перечислять всех фигурантов возможного «правительства доверия», однако важно подчеркнуть, что кандидатуры девяти из одиннадцати будущих членов первого состава Временного правительства подверглись уже предварительному обсуждению, согласованию и одобрению, причем в большинстве случаев со стороны не только своей партии, но также и других. Наиболее удачно этот процесс охарактеризовал один из представителей партии кадетов московский городской голова Н.И. Астров: «... не то чтобы составлялись списки будущего правительства, но неоднократно перебирались имена, назывались разные комбинации имен, словом тут работала общественная мысль и в результате этой работы слагалось общественное мнение. Получалось довольно любопытное явление. Повсюду назывались одни и те же имена. Оказалось нечто вроде референдума. Некоторые имена отпадали после обсуждения, другие просто не удерживались, некоторые из названных сами снимали себя, считая более полезным остаться у своего дела в своем городе»¹. Забегая вперед, следует отметить, что все девять кандидатов в последствии заняли во Временном правительстве именно те посты, на какие в свое время намечались. Поэтому вряд ли будет преувеличением сказать, что правительство, появившееся в ходе революционных событий 1917г., на самом

деле было подготовлено партиями, выступавшими за либерализацию режима, задолго до его образования и продолжало уточняться вплоть до февральского переворота.

Известно, что события, начавшиеся 23 февраля, как действующим правительством, так и думской оппозицией расценивались исключительно как продовольственные беспорядки, и никто не предполагал, что стихийные манифестации, вызванные нехваткой хлеба в столице, приведут к смене власти. Тем не менее, 25 февраля последний раз был поднят вопрос о возможности образования «правительства доверия». Показательно, что на этот раз инициатива исходила от царского кабинета. Два действующих министра - Покровский и Риттих - прибыли для переговоров с лидерами самых влиятельных фракций, входящих в Прогрессивный блок, П.Н. Милюковым и Н.В.Савичем, чтобы обсудить возможность замены некоторых членов Совета Министров.

Одновременно с этими переговорами в Таврическом дворце проходило заседание бюро Прогрессивного блока, на котором составлялся очередной список будущих министров от оппозиции. При этом необходимо отметить, что на заседании блока присутствовали представители двух социалистических фракций – трудовик А.Ф. Керенский и меньшевик М.И. Скобелев. В своих воспоминаниях лидер националистов В.В. Шульгин, описывая ход переговоров, утверждал, что последние убеждали членов Прогрессивного блока бороться за смену власти, за приход к ней «ответственного министерства»². Однако соглашения власти и оппозиции так и не произошло. По решению частного совещания Совета министров его председатель проставил дату в подписанный уже царем указ о перерыве с 26 февраля сессии Государственной думы и Государственного совета с обещанием возобновить ее не позднее апреля «в зависимости от чрезвычайных обстоятельств»³.

27 февраля, чтобы не нарушать царский указ, думская оппозиция решила провести частное совещание. Почти стенографическая запись этого совещания была опубликована в Праге в эсеровской газете «Воля России» 15 марта 1921 г.⁴.

Совещание открыл председатель Государственной думы М.В. Родзянко, призвавший депутатов проявить осторожность в высказываниях по поводу образования новой власти пока ситуация еще до конца не ясна. Тем не менее, как известно, меньшевики и трудовики, поддержанные прогрессистами, сразу же выступили против предложения октябристов о необходимости введения чрезвычайного положения, и стали настаивать на том, чтобы Дума сама взяла на себя организацию нового правительства. При этом предлагалось либо создать специальный комитет из членов Государственной думы и передать власть ему, либо объявить Думу Учредительным собранием, которое должно создать новое правительство.

Однако, Милюков, оценив положение, пришел к выводу, что поскольку старое правительство уже не контролирует ситуацию, то и договариваться с ним бесполезно. Но в то же время и Думе объявлять себя властью не следует, так как законодательное учреждение не должно брать на себя функции исполнительной власти. После того как было решено принять точку зрения лидера кадетов, членами совещания был создан особый комитет для «водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами»⁵.

Персональный состав Временного комитета Государственной думы представлял собой собрание наиболее активных членов бюро Прогрессивного блока. Представляется, что, голосуя за членов нового органа, думцы не придавали ему большого значения, ибо главная задача вновь образованного комитета, по их мнению, – договориться с великим князем Михаилом Александровичем и убедить его принять на себя властные полномочия до возвращения Николая II из Ставки. После того как стало ясно, что великий князь Михаил не примет на себя ответственность за происходящее, члены Временного Комитета Государственной думы осознали, что им отныне придется действовать на свой страх и риск. Это означало, что Дума должна будет санкционировать образование нового правительства, определить состав, а также границы его полномочий.

Поздно вечером Председатель Государственной думы М.В. Родзянко, а теперь и председатель Временного Комитета Государственной думы согласился объявить о том, что комитет берет власть в свои руки. Члены комитета составили обращение к населению, которое представляло собой резолюцию о взятии власти. В ней говорилось: «Временный Комитет членов Государственной думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка»⁶. В ту же ночь комитет постановил отстранить от должности царских министров и впредь, до образования нового правительства, назначил для заведования отдельными частями государственного управления комиссаров из состава членов Государственной думы.

Тем не менее большинство членов Временного Комитета Государственной думы рассматривало комитет как неизбежную, но очень кратковременную, промежуточную форму на пути создания настоящего правительства. За исключением председателя Государственной думы М.В. Родзянко, сохранить Временный комитет в качестве высшей инстанции по отношению к будущему правительству, предлагали только В.В. Шульгин, а из влиятельных «представителей общественности» – А.И. Гучков, который, будучи членом Государственного совета, с 28 февраля стал принимать активное участие в переговорах о создании правительства.

Персональный состав Временного правительства был согласован на расширенном заседании Временного Комитета Государственной думы во второй половине дня 1 марта. Когда, стали намечать будущих министров обратились к спискам, составленным еще в 1915-1917 гг., на заседании кадетского ЦК, в бюро Прогрессивного блока. Списки эти, как уже говорилось, составлялись в расчете на то, что император под давлением оппозиции изменит свою позицию и позволит либералам выдвинуть своих лидеров в состав кабинета министров. Теперь, когда царское правительство распалось, а

императора не было в Петрограде, стали думать о том, кто правомочен сделать нужные назначения.

В этой связи обычно отсчет вступления во власть Временного правительства ведут от распоряжения царя, назначившего перед своим отречением князя Львова премьером с правом составить самому свой кабинет министров. В действительности же состав Временного правительства был определен без него, лишь формальное создание правительства было отложено до приезда Львова в Петроград⁷.

В этом плане чрезвычайно любопытно проанализировать ситуацию, сложившуюся вокруг избрания министра-председателя Временного правительства первого состава. Логично было бы определить на этот пост председателя ВКГД М.В. Родзянко, тем более что прогрессистами он уже предлагался в качестве председателя «правительства доверия». Почему же кандидатуру Г.Е. Львова сочли наиболее приемлемой?

Не будет лишним напомнить, что, как только начались волнения в Петрограде, М.В. Родзянко возобновил попытки получить согласие Николая II на образование правительства народного доверия. Если бы он убедил царя пойти навстречу оппозиции, то вполне возможно, что он добился бы поста премьер-министра и получил возможность сформировать правительство по своему усмотрению. В своих воспоминаниях Председатель Государственной думы сообщает о том, что 28 февраля командующий Северным фронтом генерал Рузский известил его о намерении императора сформировать правительство⁸. П.Н. Милоков доверяет рассказу М.В. Родзянко о получении от императора разрешения на формирование ответственного правительства, поскольку существует телеграмма, подтверждающая слова Родзянко⁹. Текст телеграммы Николая II Председателю Государственной думы приводится А. Блоком в его воспоминаниях: «Ради спасения родины, разрешаю вам составить новое министерство во главе с вами, но министр иностранных дел, и военный, и морской будут назначаться мной»¹⁰.

Тем не менее М.В. Родзянко не только не стал премьером, но и вообще не вошел во Временное правительство. Некоторые исследователи решающую роль в устранении М.В. Родзянко отводят П.Н. Милюкову. Так, например, В.И. Старцев считает, что если бы Председатель Государственной думы смог 1 марта уехать для переговоров с Николаем II, то, безусловно, «был бы назначен его указом новым Председателем Совета Министров, а, следовательно, формирование правительства ускользнуло бы из рук лидера Прогрессивного блока»¹¹. Сам П.Н. Милюков не отрицает этой роли, но при этом указывает на то, что кандидатура М.В. Родзянко была совершенно неприемлемой из-за позиции «левых» фракций¹². Однако списки составлялись еще до переворота, и в них уже фигурировал князь Львов. Тогда мнению социалистов не придавали значения, поскольку обсуждение будущих министров шло по линии кадетов и октябристов. П.Н. Милюков же, за которым, по-видимому, было решающее слово в этом вопросе, объясняет позицию кадетского ЦК тем, что политическая позиция кн. Львова совпала с позицией Прогрессивного блока.

Что касается самого председателя Земгора, то он, как уже отмечалось, должен был не назначать, а возглавить уже составленное правительство. В либеральной прессе ему как главе Земского союза приписывались все заслуги в снабжении армии. Кроме того, было распространено мнение, что центральные комитеты общественных организаций располагают реальной властью над большой сетью местных комитетов, которые в любую минуту могут заменить собой бюрократический аппарат (о чем и заявлял сам князь Львов в декабре 1916 года). Думается, что поэтому земскому лидеру и доверили МВД, хотя первоначально этот пост предназначался кадетами А.И. Гучкову.

В отношении А.И. Гучкова следует сказать, что идея выдвинуть его в состав правительства «доверия» принадлежала также руководству партии кадетов. Кадеты учитывали широкие связи Председателя ЦВПК в военных кругах и его работу в качестве председателя комиссии по обороне в III Государственной думе. Интересно, что первоначально Гучков намечался

кадетами в качестве министра торговли и промышленности¹³ и лишь в последствии предлагался в качестве военного министра.

В ночь на 28 февраля Гучков участвовал в составлении письма Николаю II от имени 22 членов Государственного совета, в котором они умоляли императора отправить в отставку правительство, не справившееся с положением дел в столице. Следует также упомянуть, что как член Государственного Совета Гучков не мог быть включен в состав Временного комитета Государственной думы, но по инициативе Родзянко был привлечен к его работе. Однако назначение А.И. Гучкова военным министром, также как и назначение Львова, произошло без его ведома. О нем объявили в тот момент, когда сам он ехал к Николаю II добиваться отречения. В составлении правительства в марте А.И. Гучков участия не принимал. Более того, в своих воспоминаниях он указывает на то, что и в обсуждении списков в 1915-1916 годах он тоже не участвовал¹⁴. Впрочем, назначение его военным министром было достаточно логичным. Гучков всю жизнь занимался проблемами модернизации русской армии, был членом думской комиссии по бюджету армии и флота, поэтому неслучайно при назначении военного министра выбор пал на него. Кроме того, в качестве председателя ЦВПК, А.И. Гучков имел обширные связи в офицерской среде и в Генеральном штабе.

Отвечая на вопрос, как подбирались кандидатуры будущих министров, А.И. Гучков говорил: «Тут я думаю, Милюков мог бы дать более исчерпывающие сведения, чем я, так как я в этих переговорах не участвовал... они меня даже не осведомляли об этом»¹⁵. Ведущую роль в составлении министерских списков он отводит П.Н. Милюкову. Сам кадетский лидер в свою очередь, соглашаясь с этим, делает оговорку, что он к этой роли не стремился, просто таким образом сложились обстоятельства.

Сыграв решающую роль в избрании князя Львова на пост премьер-министра, П.Н. Милюков, по свидетельству В.В. Шульгина, наметил и остальных кандидатов в правительство. Непонятно, только почему лидер «прогрессивных националистов» неоднократно подчеркивал, что списка

министров заранее не было, что он рождался импровизированно¹⁶. Безусловно, это не соответствовало действительности, и В.В. Шульгин, участвуя в работе бюро Прогрессивного блока, не мог не знать о проектах министерств «общественного доверия». Однако основные моменты, связанные с составлением правительства в феврале-марте 1917 года, действительно сосредоточились в руках лидера кадетской партии, что дало основание многим современникам характеризовать П.Н. Милюкова как фактического главу Временного правительства первого состава¹⁷.

В правительстве П.Н.Милюков получил пост министра иностранных дел, о котором мечтал уже давно. Важно отметить, что кадеты должны были получить еще один министерский портфель – портфель министра юстиции. В свое время Прогрессивным блоком на этот пост намечался В.А. Маклаков, который во время февральских событий был в числе комиссаров Временного комитета, посланных в министерство юстиции. Тем не менее, 1 марта на заседании Временного комитета было принято решение предложить возглавить министерство юстиции социалисту А.Ф. Керенскому.

Представляется, что на причинах подобной замены следует остановиться подробнее, поскольку положение Керенского во Временном правительстве до сих пор вызывает споры среди историков. Как уже подчеркивалось, до февраля 1917 г. обсуждение списков будущего правительства шло по линии кадетов-октябристов, и о возможности вхождения в него представителей революционной демократии тогда никто не думал. А.Ф. Керенский, хотя и был достаточно известен в Думе, никак не мог появиться в списках, составленных Прогрессивным блоком, поскольку не являлся его сторонником. Он был самой яркой фигурой из тех, «кого выдвинул момент» в феврале 1917 г. По мнению почти всех бывших членов Временного правительства, А.Ф. Керенский был именно той фигурой, которая была необходима в тот момент, когда настроение общества было уже левее взглядов Прогрессивного блока. Безусловно, что человек, который в первые дни революции доказал свое влияние на восставших рабочих и солдат, а также умел воздействовать на массы, был бы очень полезен

в будущем правительстве. Поэтому ему был предложен портфель министра юстиции. Сам Керенский так объяснял свое вхождение в правительство: «Для многих членов Думы было важно, чтобы пост в правительстве был предоставлен мне и, как стало известно позднее, некоторые из тех, кому предложили войти в правительство, ставили условием своего согласия мое участие в кабинете»¹⁸. Однако сразу дать согласие Керенский не мог, поскольку в качестве лидера трудовиков уже вошел в состав Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, который образовался в Таврическом дворце одновременно с Временным комитетом Государственной думы. Исполком тоже обсуждал вопрос о власти и принял решение, в соответствии с которым социалисты не должны были входить в состав Временного правительства. Поэтому Керенский оказался в сложной ситуации, при которой казалось бы он должен был сделать выбор – либо остаться в Совете и отказаться от министерского портфеля, либо принять предложение членов Временного правительства и тогда – отказаться от участия в работе Исполкома. Но Керенский сумел убедить социалистов, что в качестве министра юстиции он будет полезен Исполкому тем, что будет защищать его интересы в правительстве и для него было сделано исключение.

Надо сказать, что помимо Керенского в марте в правительство приглашались и другие социалисты. Например, С.Н. Чхеидзе и Г.В. Плеханов, для которых предполагалось даже создать новое министерство в аппарате правительства. Плеханов отказался сам, тогда как Чхеидзе же подчинился решению Петросовета.

Кроме А.Ф. Керенского неожиданностью в правительстве были еще несколько человек. Прежде всего, новый министр финансов М.И. Терещенко. Когда говорят о вхождении М.И. Терещенко во Временное правительство, часто указывают на его связь с масонами и его особую близость к конспиративным кругам, готовившим переворот. Однако по заключению А.И. Гучкова, не был Терещенко чужим и для думской оппозиции, по крайней мере, некоторым ее представителям. В частности он был приглашен на особое совещание по

обороне в сентябре 1916 года, хотя членом Государственной думы не являлся. В свою очередь В.В. Шульгин и В.Д. Набоков, отмечая тот факт, что у П.Н. Милюкова возникло затруднение с определением кандидата в качестве министра финансов, тем не менее недоумевали, почему этот пост был отдан именно М.И. Терещенко, ибо у того не было никакой подготовки для занятия этого чрезвычайно неблагодарного поста в обанкротившейся России.

В этой связи следует вспомнить о кандидатуре А.И. Шингарева, поскольку в свое время предполагалось, что именно он возглавит министерство финансов в правительстве доверия. Шингарев участвовал в работе думской финансовой комиссии, однако в феврале 1917 г. ВКГД поставил его во главе Продовольственной комиссии. Поэтому при формировании Временного правительства было принято решение, что он займет пост министра земледелия, хотя по свидетельству его коллег это назначение ему не нравилось. Забегая вперед, следует сказать, что в течение марта в печати не раз проскальзывали сообщения о том, что А.И. Шингарев и М.И. Терещенко вот-вот должны обменяться портфелями¹⁹.

Сам П.Н. Милюков к «неожиданным» людям относил заместителя председателя Государственной думы Н.В. Некрасова. Однако в отношении Н.В. Некрасов это не верно. Конкурент П.Н. Милюкова за влияние в партии, он фигурировал в 2-х списках в качестве министра путей сообщения. Н.В. Некрасов всегда был кандидатом либералов на этот пост, как видный член левого крыла кадетов и активный сотрудник А.И. Гучкова и А.И. Коновалова в ЦВПК, где он ведал деятельностью рабочих групп. Назначение его представлялось весьма естественным, если бы ведомство путей сообщения не было бы уже отдано от имени Временного Комитета Государственной думы А. Бубликову, который тоже был членом Думы, обладал широкими связями в железнодорожном ведомстве и входил в Прогрессивный блок. При этом следует подчеркнуть, что Бубликов был единственный, кто реально воспользовался своим назначением и благодаря его усилиям вся железнодорожная система России продолжала непрерывно работать в критические дни²⁰. Заметим, что

впоследствии, при формировании других составов Временного правительства, его кандидатура появлялась еще не один раз.

Министром торговли и промышленности стал А.И. Коновалов. По политическим взглядам он был близок к прогрессивной группе, но основная его общественно-политическая деятельность проходила в качестве заместителя председателя ЦВПК, и особую известность он приобрел, когда принял активное участие в деле о суде над рабочей группой, ходатайствуя об освобождении ее лидеров. Он особенно настаивал на выходе прогрессистов из блока после того, как его большинство отклонило требование «ответственного министерства»²¹. Не вызывает сомнения, что именно радикализм Коновалова способствовал тому, что его включили в состав правительства.

Еще три человека, чьи кандидатуры значились в списках правительства доверия, были включены в состав Временного правительства. Прежде всего, это касалось члена кадетского ЦК А.А. Мануйлова, получившего портфель министра народного просвещения. Конечно, решающей роли этот пост не играл, но согласившись войти в состав правительства, Мануйлов тем самым укрепил преимущество кадетов. В той же мере это относилось и к двум представителям умеренно-правого крыла Государственной думы И.В. Годневу и В.Н. Львову, которые заняли в правительстве посты государственного контролера и обер-прокурора.

Окончательный состав нового правительства, намеченный руководством Прогрессивного блока, был утвержден на совместном заседании Временного комитета Государственной думы и представителей Исполкома Петроградского совета 1 марта 1917 г.

В отношении Исполкома следует сказать, что там тоже обсуждался вопрос о власти. Несмотря на то, что социалистические партии решили не посылать своих представителей во Временное правительство, тем не менее в Исполкоме рассматривался вопрос о составе правительства. Для переговоров с Временным комитетом Государственной думы о формировании правительства была избрана делегация из членов Исполкома, которая прежде всего должна была проследить,

чтобы наиболее ответственные министерства «оказались бы в руках прогрессивных лиц»²². По свидетельству одного из членов делегации Стеклова социалисты при переговорах отклонили кандидатуру В.А. Маклакова на пост министра юстиции, предложенную кадетами. Интересно, что произошло это еще до того как на этот пост был утвержден А.Ф. Керенский. На совещании социалисты рекомендовали назначить на пост министра юстиции Терещенко или Коновалова, что дало впоследствии основания говорить о связях последних с социалистами.

На этом вопрос, связанный с определением персонального состава Временного правительства, можно было считать решенным. Однако оставался еще один вопрос, связанный с определением прерогатив будущего правительства. Поскольку вопрос это тесно связан с проблемой отречения Николая II, обойти ее не представляется возможным. Вместе с тем, сама по себе проблема отречения последнего российского императора достаточно подробно рассмотрена в отечественной историографии и нет необходимости в ее детальном анализе.

Как известно, текст манифеста об отречении был подписан 2 марта. Николай II отрекался не в пользу своего сына Алексея, а в пользу брата Михаила Александровича. Это решение поставило членов Государственной думы и вновь сформированное правительство в очень сложное положение. По свидетельству П.Н. Милюкова, «не имея под руками текста манифеста императора Николая II, мы не сообразили тогда, что сам акт царя был незаконным. Он мог отречься только за себя, но не имел права отречься за сына... замена сына братом была несомненно тяжелым ударом, нанесенным самим царем судьбе династии в тот самый момент, когда продолжение династии вообще стояло под вопросом. К идее о наследовании малолетнего Алексея публика более или менее привыкла, эту идею... связывали, как сказано выше, с возможностью эволюции парламентаризма при слабом Михаиле. Теперь весь вопрос открывался вновь, и все внимание сосредоточилось на том, как отнесется великий князь к своему назначению»²³. После того, как только что

сформированное Временное правительство получило известие об отречении Николая II, возобновились переговоры с Великим князем Михаилом Александровичем. Нелишне указать, что при переговорах с Великим князем ведущую роль играли Керенский и Милюков, ни Родзянко, ни Львов при этом не присутствовали. Именно А.Ф. Керенский позвонил Великому князю и объявил о состоявшемся в его пользу отречении, предупредив о приезде Временного правительства. Предварительно министры обсудили между собой, какой линии им придерживаться в этом вопросе. Выяснилось, что только П.Н. Милюков был склонен отстаивать необходимость вступления на престол Михаила Александровича, большинство же новых министров было против регентства. Принимая во внимание позицию большинства членов Временного правительства и создавшееся положение, Михаил отказался от принятия Верховной власти до Учредительного собрания. Тогда П.Н. Милюков заявил, что в создавшейся ситуации он из состава Временного правительства выходит. Его примеру последовал и А.И. Гучков. Таким образом, Временное правительство, еще не успев сформироваться, уже переживало свой первый кризис, когда министр иностранных дел и военный министр заявили о своей отставке. По просьбе главы Временного правительства князя Львова влиятельные друзья обоих политических деятелей отправлялись к ним на квартиры, чтобы уговорить их вернуться в состав Временного правительства.

На заседании Временного правительства 3 марта утверждался акт об отречении Михаила Александровича. Он был составлен членами кадетской партии В.Д. Набоковым и бароном Б.Э. Нольде. В этом документе впервые открыто говорилось об Учредительном собрании: «Одушевленный со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского»²⁴. Таким образом, именно акт об отказе от престола Великого князя окончательно

определил объем власти Временного правительства и вместе с тем разрешил вопрос о форме его функционирования.

В этой связи важно напомнить, что в первой декларации Временного правительства, составленной 1 марта в момент его образования, ничего не говорилось ни о пределах власти самого правительства, ни о дальнейшей деятельности законодательных учреждений, таких как Государственный Совет и Государственная дума. В этой декларации правительство именовалось «первым общественным кабинетом», и образование этого кабинета рассматривалось как «более прочное устройство исполнительной власти». Совершенно очевидно, что первоначально Временное правительство намеревалось действовать так же, как действовало царское правительство в период перерыва сессии государственной думы. Об этом свидетельствуют воспоминания будущего товарища министра иностранных дел Временного правительства Б.Э. Нольде, который присутствовал на первом заседании правительства: «В комнату, где мы сидели и готовили обнародование акта отречения великого князя, вошел Терещенко и попросил меня идти с ним в заседание новых министров, чтобы подумать о том, как издать новый закон новой власти. Терещенко объяснил, что надо сегодня же увеличить эмиссионное право Государственного банка, т.к. денежных знаков может не хватить в ближайший срок. Шингарев и Годнев сказали, что по их мнению, закон надо издать по статье 87 Основных законов. Эта статья предоставляла верховной власти, императору издавать в перерывах занятий Государственной думы указы с силой закона, подлежащие затем внесению в Государственную думу и Государственный совет. Никто тогда не знал, что Великий князь подписал акт, в котором провозглашалась полнота власти Временного правительства... и таким образом Временное правительство должно было вне всякой 87 статьи впредь издавать законы»²⁵.

В этой связи представляется необходимым выделить еще одну проблему тесно связанную с рассмотрением вопроса о формировании Временного правительства. В данном случае нельзя обойтись без анализа проблемы

легитимности Временного правительства. В исторической науке вопрос о том была ли власть Временного правительства легитимной и как долго до сих пор остается дискуссионным.

Временное правительство взяло на себя функции, с одной стороны, высших государственных учреждений, таких как Государственная дума, и Государственный совет, а с другой – центрально-административных учреждений, каким являлся Совет министров. Вскоре Первый департамент Сената определил окончательно положение новой власти: отныне Временное правительство имело право издавать любые акты кроме тех, которые предполагали изменения государственного строя России. Однако, говоря о легитимности Временного правительства, нужно иметь в виду, что это понятие не юридическое, а фактическое, которое часто не имеет отношения к закону, а иногда и противоречит ему. Иными словами, легитимация власти – эта процедура ее общественного признания. Большинство исследователей сходится на том, что первоначально легитимность Временного правительства была довольно высока. Все ведущие политические партии, частные и общественные организации заявили о признании и поддержке правительства. Тем не менее, то обстоятельство, что правительство было составлено группой депутатов, а не выбрано в дальнейшем негативно сказалось на степени его легитимности.

Существует мнение, высказанное в свое время еще М.В. Родзянко, П.Н. Милоковым и одним из депутатов IV Государственной думы С.П. Мансыревым, суть которого сводится к тому, что не нужно было Думу «выталкивать из политической структуры России, поскольку она имела опыт решения государственных дел, обсуждения и принятия законов, контроля за финансами, а главное Временное правительство могло действовать под прикрытием народного представительства, пусть даже и ограниченного»²⁶.

В этом отношении Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов имел перед правительством существенное преимущество. Эта, по сути дела, общественная организация функционировала на основе выборного начала и хотя бы уже поэтому имела большую легитимность. Кроме того, Совет имел

реальную силу, располагая поддержкой революционных масс и Петроградского гарнизона. Именно поэтому Временное правительство предпочло компромисс с Петросоветом сотрудничеству с Временным комитетом Государственной думы. В марте-апреле Временное правительство еще приглашало членов ВКГД на свои заседания, интересовалось его мнением, но затем стало его игнорировать. С представителями же Исполкома совещания проходили регулярно три раза в неделю. В конечном счете, компромисс этот, названный впоследствии «двоевластием», обернулся для Временного правительства признанием права Исполкома вмешиваться в государственные дела. В действительности в марте в России образовалось две власти примерно с одинаковой степенью легитимности. Однако легитимность Временного правительства изначально во многом зависела от признания и поддержки Петроградского Совета.

---

¹Астров Н.И. Воспоминания. Париж, 1940 - С.174.

²Шульгин В.В. Дни. 1920. - М., 1989 - С. 170.

³Февральская революция 1917 г. (Сборник документов и материалов). - М., 1996 - С. 109.

⁴Ознобишин Д.В. Временный комитет Государственной думы и Временное правительство. Исторические записки.- М., 1965 - Сс. 275-277.

⁵Великие дни Российской революции Февраль. 27 и 28 Март. 1,2,3,4.- Пг., 1917 г.- С. 1-2.

⁶Там же. Сс. 6-7.

⁷Милоков П.Н. Воспоминания в 2-х т. М., 1990. - Т.2. - С. 252

⁸Родзянко М.В. Крушение империи. Государственная дума и Февральская революция. М., 1986. - С. 27.

⁹Русская летопись. - Берлин, 1922. - Кн. 3. - С. 35.

¹⁰Блок А. Падение императорской власти. Пг., 1921. - С. 59-60.

¹¹Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства. - Л., 1982 - С. 58

¹²Милоков П.Н. Воспоминания в 2-х т. М., 1990. - Т.2. - С. 299

¹³Русские ведомости. 22 августа 1915 г.

¹⁴Гучков А.И. Воспоминания председателя ГД и военного министра ВП. - М., 1993. - С. 15.

¹⁵Там же.

¹⁶Шульгин В.В. Дни. 1920. - М., 1989 - С. 145

¹⁷Суханов Н.Н. Записки о революции.- Т. 1.- С. 232.

¹⁸Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993 г.- С. 46.

¹⁹Утро России. 17 марта 1917 г.

²⁰Великие дни Российской революции. Февраль. 27 и 28 Март. 1,2,3,4.- Пг., 1917 г.- С. 6.

²¹Русские ведомости. 1 ноября 1916 г.

²²Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. - Л., 1991.- Т.1.- С. 66.

²³Милоков П.Н. История второй русской революции.- София, 1921.- Т.1.- С. 54.

²⁴Великие дни Российской революции. Февраль. 27 и 28 Март. 1,2,3,4.- Пг., 1917 г.- Сс. 74-75.

²⁵Нольде Б.Э. Далекое и близкое.- Париж, 1930 г. - С. 29

²⁶Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Историк и современник. Историко-литературный сборник. - Берлин, 1922. - Кн. VII.- С. 95.